

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ВОЛЯ И ЮРИДИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА В УРЕГУЛИРОВАНИИ ОСОБОГО СТАТУСА КВАЗИГОСУДАРСТВЕННЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

POLITICAL WILL AND LEGAL MEANS IN SETTLEMENT SPECIAL STATUS OF QUASI-STATE FORMATIONS

L. Berdegulova

Annotation

The article investigates the problem of the relation of political will and legal means in the settlement of special quasi status. Political will is the main factor in the settlement of "frozen" conflicts. Political will motivate the subjects of foreign relations act a certain way in matters of recognition or non-recognition of quasi-public entities. Legal means of resolving indeterminate political and quasi-legal status will only be applied when the political will is formed. This algorithm creates certain difficulties, since cultivates a policy of "double standards".

Keywords: political will, legal means, quasi-state, international recognition, self-determination, parent state, sovereignty.

Бердегулова Любовь Алексеевна

*К.юр.н., Стерлитамакский
филиал Башкирского государственного
университета, Стерлитамак*

Аннотация

Статья посвящена исследованию проблемы соотношения политической воли и юридических средств в урегулировании особого статуса квазигосударств. Политическая воля остается главным фактором в урегулировании "замороженных" конфликтов. Политическая воля мотивирует субъекты внешнеполитических отношений действовать определенным образом в вопросах признания или непризнания квазигосударственных образований. Юридические средства разрешения неопределенного политико-правового статуса квазигосударства только тогда будут применены, когда на то сформируется политическая воля. Подобный алгоритм порождает определенные сложности, так как культивирует политику "двойных стандартов".

Ключевые слова:

Политическая воля, юридические средства, квазигосударства, международное признание, самоопределение, материнское государство, суверенитет.

Проблема определения статуса квазигосударственного образования сегодня стоит не менее остро, чем десять или пятнадцать лет назад. Несмотря на то, что развитие общества динамично движется вперед, юридическая техника в вопросах урегулирования неопределенного политико-правового статуса квазигосударств находится на невысоком уровне. В чем же причина неэффективности правового поля в контексте легитимации вновь возникающих публичных образований?

Актуальным будет затронуть дилемму, возникающую в выборе между политической волей и существующими юридическими средствами решения этнического конфликта.

Политическая воля остается определяющим фактором в урегулировании "замороженных" конфликтов, поскольку именно она остается тем побуждающим моментом, который мотивирует субъекты внешнеполитических отношений действовать определенным образом в вопросах признания или непризнания квазигосударственных образований. Юридические средства разрешения неоп-

ределенного политико-правового статуса квазигосударства только тогда будут применены, когда на то сформируется политическая воля. В политологическом справочнике политическая воля дефинируется как "способность политического субъекта к последовательной реализации поставленных целей в сфере политической власти" [1]. Причем в контексте правосубъектности квазигосударств, легитимация их статуса становится целью лишь для самих указанных субъектов. Все остальные государства, как лоббирующие независимость подобного новообразования, так и выступающие против этого акта, институт международного признания используют в качестве юридического средства в достижении иных политических целей. Поэтому мы регулярно видим проявления "двойных стандартов" в вопросе разрешения межэтнического противостояния вокруг квазигосударственных образований. Такие "двойные стандарты" произрастают из существующего конфликта двух международных принципов: принципа нации на самоопределение и принципа территориальной целостности государства.

Практика показала, что попытка реализовать право нации на самоопределение, может привести к неопреде-

ленности правового статуса соответствующих территорий.

С одной стороны, международно-правовое признание со стороны ряда государств и формальное наличие признаков государства дает право квазигосударственным образованиям на статус государства.

С другой стороны, отказ другой части государств признать независимость подобного образования, а также неснятые притязания "материнского" государства, создают напряженность вокруг искомой территории. А это, в свою очередь, свидетельствует о том, что данный субъект как бы "зависает" на пути от квазигосударства к государству.

В этом случае правильно было бы рассматривать указанные субъекты как государства с сомнительным (спорным) статусом. Это хорошо видно на примере Абхазии, Южной Осетии и Косово.

Право нации на самоопределение считается важнейшим гуманистическим началом международных отношений, однако, который встречает серьезное сопротивление со стороны полноценных государств, признающих исключительность принципа территориальной неприкосновенности и нерушимости. Тенденцию гуманизации международных отношений следует, конечно, приветствовать. Нельзя, однако, не видеть, что именно она весьма ощутимо стимулирует процесс самоопределения наций по моноэтническому признаку, иначе говоря, этнический сепаратизм.

Таким образом, гуманистически направленным считается принцип самоопределения нации, а негуманным – принцип сохранения территориальной целостности. Подобное утверждение будет верным лишь при условии проявления геноцида родительского государства по отношению к национальным меньшинствам, проживающим на его территории. При этом, формы и способы обращения государства со своими гражданами уже перестали быть только его внутренним делом, становясь на законных основаниях объектом внимания всего международного сообщества.

Соотношение вышеуказанных начал регулирования межэтнических конфликтов представляет собой долгоиграющую коллизию, на сегодняшний день так и не нашедшую эффективного решения. С одной стороны, проверенные временем "негуманные" средства регулирования процесса самоопределения наций становятся все менее легитимными. Подтверждением тому являются многочисленные силовые решения, применимые к "сепаратистам", на деле являющимися представителями национальных меньшинств (как в случае с Нагорным Караба-

хом в 2016 году, ДНР и ЛНР с 2014 года по сегодняшний день, Абхазией и Южной Осетией в 2008 году и т. д.). С другой стороны – никаких гуманных, а значит, легитимных средств регулирования этого процесса, кроме механизма признания новых государств, у международного сообщества в сущности нет. Между тем такой механизм по-прежнему не разработан и в лучшем случае существует как обычай, свод неписаных правил.

Не последняя роль отводится политической воле государств, решающих признавать или нет квазигосударственное образование.

Серьезно осложняет и без того нелегкое положение структурная дезорганизация международных отношений. Их прежняя биполярная структура, позволявшая, в частности, государствам-гегемонам в крайнем случае единолично признавать новые государства, наделяя их тем самым ограниченной правосубъектностью в пределах своей исключительной сферы влияния, в основном демонтирована. Никакой новой структуры – ни многополюсной, ни однополюсной – не возникло. И скорее всего не возникнет. По логике вещей образовавшийся вакуум со временем будет заполнен какой-то "синтетической" конструкцией, в равной степени, опирающейся на общие ценности и интересы абсолютного большинства государств, а также на их добровольное и сознательное соблюдение, гораздо более досконально разработанных и единых для всех правил поведения. Как скоро это случится, пока никто не может предположить. Поэтому многим государствам приходится действовать "по ситуации", например, оказывая свое покровительство не вполне легитимным новым государствам, но не помышляя об их официальном признании. В свою очередь, другие государства предпочитают эту двойственность не замечать постольку, поскольку конкретное новое государство остается на периферии их интересов.

На сегодняшний день можно констатировать неспособность мирового сообщества разрешать вопросы самоопределения наций. С одной стороны, во многих международно-правовых актах провозглашается право нации на самоопределение, с другой стороны, это право носит чисто декларативный характер, не имеющий ничего общего с практикой и реалиями международной арены.

Однозначно, можно также сказать и что значимость международно-правового признания на сегодня серьезно дискредитирована. И политическая составляющая, зачастую находящаяся вне правового поля, сыграла в этом не самую последнюю роль.

Обладая всеми признаками государства, Абхазия и Южная Осетия добились международно-правового признания со стороны ряда государств, среди которых Рос-

сии, Никарагуа, Венесуэла, Науру и Вануату, а также других субъектов с подобным статусом (Республика Южная Осетия и Абхазия взаимно, Нагорно-Карабахская республика, Приднестровье, Сахарская Арабская Демократическая республика, Автономное территориальное образование Гагаузия, Правительство Республики Сербская Краина в изгнании). Все остальные государства решили не поддерживать самостоятельность новых субъектов скорее по политическим мотивам. Проявление политической воли, направленной на признание Абхазии и Южной Осетии, имело под собой вполне прагматичные мотивы: для России – это вопрос геополитического порядка; для таких государств как Никарагуа, Венесуэла, Науру и Вануату – это преференции, предоставленные со стороны России в обмен на лояльность в отношении признания Абхазии и Южной Осетии. Все остальные лица являются такими же субъектами с неопределенным в плане легитимации статусом, рассчитывающими на взаимность в этом вопросе.

Поэтому возникает вопрос, не переоцениваем ли мы роль международного признания в процессе реализации права нации на самоопределение? До 2008г. (признания Косово) когда все субъекты поддерживали единую позицию в вопросе непризнания самопровозглашенных государств (дабы не породить прецедент), казалось, что нет. Однако, в 2008 году после самопровозглашения независимости Косово, причем без учета мнения населения, поскольку никакого референдума не проводилось, разгорелись ожесточенные дискуссии. Причиной тому явилась биполярная конфронтация между Россией и Соединенными Штатами Америки. Категорически против независимости Косово высказались Россия и Китай, к которым присоединились ЮАР, Вьетнам, Ливия и Индонезия. Примечательно, что против признания автономии края высказались Испания, Румыния, Словакия и Греция, т.е. те страны, на которые привыкли рассчитывать США – основные инициаторы суверенизации Косово. Единства по этому вопросу не существует, возможно, из-за того, что международно-правовое признание как никакой другой институт связан с политическими проблемами, то есть с достаточно динамичными интересами существующих государств на внешней арене, в том числе и за счет вновь возникающих субъектов.

Актуальна проблема установления критериев такого признания, которые являются сегодня настолько размытыми, что позволяют трактовать их удобным способом. Указание на тот факт, что ранее государство обосновывало свое решение иначе, встречает контраргумент – мотивирование особым случаем. Например, в рамках дачи консультационного заключения Международным судом в Гааге в 2010 году по вопросу законности провозглашения независимости Косово, США посчитали Косово – "особым случаем", который нужно рассматривать в

контексте международной обстановки, а также длительного нарушения прав человека, в том числе гибели порядка 10000 человек. Однако, в августе 2008 года, когда после нападения войск Грузии на мирное население Южной Осетии, это квазигосударство провозгласило свою независимость, президент США Джордж Буш заявил о необходимости уважения территориальной целостности Грузии [2]. Права человека, конечно же, здесь уже не имели столь существенного значения.

Позиция Германии в вопросах признания или непризнания независимости нового отделившегося квазигосударства также демонстрирует двойственную политическую волю и пример двойных стандартов. Так, в рамках рассмотрения дела Международным судом в Гааге представитель Германии Сьюзен Васум-Райнер высказала мнение о том, что провозглашение независимости стало "шагом вперед для народа Косова, который имеет специфическую историю и окружение", при этом самопровозглашение не противоречит нормам международного права, а также резолюции Совбеза ООН 1244, и в целом не нарушает принцип территориальной целостности [3]. В то же время, Ангела Меркель в отношении независимости Абхазии и Южной Осетии высказывалась следующим образом: "Это противоречит принципу территориальной целостности, основополагающему принципу, основанному на международном праве, и по этой причине это абсолютно неприемлемо"[4]. Две зеркальные точки зрения на один и тот же круг отношений, которые показывает государство, порождает порочную практику вольного трактования норм международного права в удобном для себя варианте, а фактически приводит к пренебрежению этими нормами.

Необходимо обратить внимание на то, что квазигосударственное образование не только ущемлено в своих международных правах, но, что особенно важно, свободно от общих для всех современных государств обязательств перед международным сообществом, от хотя бы формальной ответственности за проводимую политику. Непризнанное государство решает перманентную задачу выживания, для которого, естественно, все средства хороши. Отнюдь не случайно поэтому не имеющие сколько-нибудь определенного правового статуса, т.е. в лучшем случае полулегальные, квазигосударства на первых порах вынуждены, а потом все более охотно и осознанно прибегают к не вполне легальным или прямо криминальным средствам выживания.

Вышесказанное подчеркивает необходимость поиска правовых решений по урегулированию внутрисударственных конфликтов, возникающих вследствие центробежных тенденций. Очевидно, что существует необходимость разработки международных правовых процедур обретения независимости и признания, т.к. это обосновано

вано повысившейся активностью этнических элит, которые в процессе самоопределения, стремятся к образова-

нию новых государств в мировом политическом пространстве.

ЛИТЕРАТУРА

1. Политология: словарь-справочник. – М.: Гардарики. М. А. Василик, М. С. Вершинин и др.. 2001.
2. Bush calls for end to Russian bombing // <http://www.abc.net.au/news/2008-08-09/bush-calls-for-end-to-russian-bombing/470170>
3. http://www.rian.ru/international_justice/20091202/196632101.html
4. <http://news.bbc.co.uk/2/hi/europe/7582367.stm>
5. Здравомыслов А. Г. Межнациональные конфликты в постсоветском пространстве. – М.: Аспект Пресс, 1999. 253 с.
6. Маркедонов С.М. СНГ: Война за "свою" землю. К определению феномена непризнанных государств бывшего СССР // Гуманитарная мысль Юга России. 2005. №1. С.118–126.
7. Овчинников А.И., Тациян А.А. Институт национально-культурной автономии как способ решения национального вопроса // Государственность и право славянских народов: состояние и перспективы развития: Тезисы докладов научно-практической конференции. Ростов н/Д: Изд-во ООО "ЦВВР". 2004. С.25–26.
8. Пряхин В. Ф. Приднестровское урегулирование. Мышеловка для российской дипломатии // Региональные конфликты на постсоветском пространстве: (Абхазия, Южная Осетия, Нагорный Карабах, Приднестровье, Таджикистан). М.: ГНОМ и Д, 2002. 295 с.
9. Старушенко Г.Б. Не только тушить, но и предупреждать конфликты // Московский журнал международного права. 1997. № 1. С. 34.
10. Тациян А.А. Право наций на самоопределение в евразийской государственно-правовой доктрине // Концептуальные основы диссертационных исследований докторантов, адъюнктов и соискателей: Сборник научных трудов. Ростов н/Д: РЮИ МВД России, 2003. С.7.
11. Черниченко С.В. Содержание принципа самоопределения народов (современная интерпретация): Учебное пособие. М., 1998. 72 с.

© Л.А. Бердегулова, (berdegulova-lyub@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

6-я специализированная выставка

ГЕО-КАЗАНЬ:

Геологоразведка. Геодезия. Картография.

В РАМКАХ ТАТАРСТАНСКОГО
НЕФТЕГАЗОХИМИЧЕСКОГО
ФОРУМА

Форум проводится при поддержке:
Президента Республики Татарстан
Правительства Республики Татарстан

ГЕО-КАЗАНЬ

ТНФ

12+
РЕКЛАМА

Организатор: ОАО «Казанская ярмарка»
Россия, 420059, Казань, Оренбургский тракт, 8
т./ф.: (843) 570-51-14, 570-51-17,
570-51-11 (круглосуточный)
e-mail: d2@expokazan.ru, expokazan02@mail.ru
www.geoexpokazan.ru, www.expokazan.ru

ВЫСТАВОЧНЫЙ ЦЕНТР
850 - 990111, 850 - 990112

КАЗАНСКАЯ
ЯРМАРКА